

Принцип акцентуальности, штампы и гражданская ответственность в архитектуре г.Иркутска

Гаскин В.В.

Иркутский государственный университет путей сообщения (ИГУПС), г.Иркутск,
Россия

Изложен взгляд проектировщика-конструктора на особенности новейшей архитектуры г. Иркутска.

Ключевые слова в заголовке этой статьи предъявляют и соответствующие требования к её содержанию, поэтому необходимо отметить некоторые общие и частные проблемы архитектуры г.Иркутска, которые особенно видны проектировщику-конструктору.

Все, что создает человек на этой Земле, выражает ментальность его, окружающих его лиц, города и т.п.

Из истории известно, что уровень развития объектов техники и искусств соответствует развитию производительных сил и производственных отношений общества.

Архитектура с древних времен аккумулирует в себе многие достояния этого процесса. Параллельно всегда шел и процесс формообразования зданий и их дизайна. Развитие архитектуры состояло в стремлении создать новое, ценить простое и использовать старое. Старое, эти «знаки» прошлого, всегда обогащали новую среду. Таким образом, общество выражает себя, прежде всего, в архитектуре и лишь затем уже - в других

технических объектах.

Здания - это больше, чем просто функциональные объекты, хотя они и служат, в первую очередь, удовлетворению практических потребностей людей. Архитектор, как первопроходец, а также и другой рядовой гражданин желают идентифицироваться со своими зданиями и с их помощью представлять самих себя. Поэтому здания должны не только просто функционировать, но также и представлять. Естественно, что здесь архитектор является главной ведущей фигурой, он просто должен вести общество за ручку к светлому будущему этого общества. Следовательно, в процессе такого общения личности со зданиями, личность совершенствуется интеллектуально и обогащается нравственно. По крайней мере, так должно быть, но посмотрим, что есть.

О принципе акцентуальности (А)

Принцип (А) существует с древнейших времён, когда люди, забираясь на высокую стоящую рядом с жилищами скалу, обзревали окрестности, передавали и получали различную необходимую им визуальную и звуковую информацию.

С глубокой древности при строительстве городов в них строились заведомо высокие здания, по которым издали можно было бы ориентироваться в городской застройке. Это – Эйфелева башня и собор Нотр Дам де Пари в г.Париже, Собор Святого Вита в г.Праге, Рыбацкий бастион в г.Будапеште, телебашня в г.Берлине, шпиль Петропавловской крепости в г.Санкт-Петербурге, высотные дома-пирамиды сталинской постройки и Останкинская телебашня в г.Москве и др.

В г.Иркутске такими акцентами являлись Пожарная каланча возле Центрального рынка, а также церкви - Крестовоздвиженская, Князе-Владимирская, Казанская, Знаменская, Спасская, Богоявления и другие, построенные в XVIII-XIX вв.

Думается, что сам принцип (А) у граждан никаких возражений не вызывает, хотя бы просто из здравого смысла. Действительно, при наличии отдельных высоких домов или шпилей город приятно обозревать с видовых площадок.

С середины примерно 70-х гг. XX в., в связи с началом интенсивного строительства, в г. Иркутске принцип (А) «обострился» и стал многократно озвучиваться в публичных выступлениях иркутских архитекторов. Строительная общественность как-то сразу насторожилась – было не совсем понятно, с помощью каких именно зданий будет реализован этот

принцип в областном центре.

Прошло несколько лет и иркутяне обнаружили, что принцип (А), наконец, «заработал», и стали появляться высокие специфические объекты, говоря о которых придется использовать и другое ключевое слово из названия статьи, а именно – штампы, а жаль!

Было выстроено сразу 3 (три!) одинаковых дома-пирамиды. Один, расположенный в начале ул.Декабрьских Событий, явился первой ласточкой (рисунок 1). Остальные – расположились в студгородке и на ул. К.Либкнехта. Строительство указанных домов, наверное, и положило начало архитектурным штампам в г.Иркутске. Здесь не следует путать термин «штампы» с построенными по типовым сериям домами: ведь все реализующие принцип (А) здания должны быть оригинальными!

Рисунок 1. Дом-пирамида, ул. Декабрьских Событий

Следует согласиться с тем, что создание оригинальных, реализующих принцип (А), объемно-планировочных решений – не простая, и требующая не только таланта зодчего, но и отсутствия идеологизированных требований к архитекторам задача. Такая задача не была достойно решена в г.Москве в 30-50-е гг. XX в., когда все построенные высотки получились почти близнецами. Но кто мешал архитекторам г. Иркутска уже в 70-х гг. XX в. построить по принципу (А) оригинальные здания?! Мы намеренно здесь не касались конструктивных решений «пирамид», которые очень далеки от совершенства.

Нельзя не упомянуть и еще об одном «уникальном» объекте, которым является отдельно стоящая высотой на 6 или более этажей «толстобашенная» кирпичная лестница жилого дома (рисунок 2).

Рисунок 2. Лестница с «Парфеноном», ул.Чкалова

Уникальность этой «башни-лестницы» состоит даже не в том, что её конструктивное решение опасно для сейсмичного г.Иркутска. И даже не в том, что на её вершине почему-то установлен прототип греческого храма Парфенон, а в том, что в портике применено нечётное количество колон – три, а входу мешает средняя колонна портика?! Здесь архитектор дал «решительный урок» греческой классике! Надеюсь, что читатели помнят статью в настоящем сборнике, где шел разговор о «толстоногом» строительстве [1]. Видимо сейчас началась «толстобашенная» эра, о которой говорят, и необоснованно выпячиваемые на фасады, хотя и не сейсмостойкие, но зато незадымляемые лестничные клетки.

В 80-х гг. XX в. на город навалилась новая штамповая эпопея – «островные сдвинутые по вертикали крыши» (рисунки 3, 4).

Рисунок 3.
Островерхие крыши здания,
ул. Александра Невского

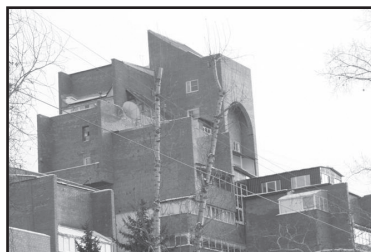

Рисунок 4.
Дом с запутанной в арках,
углах и т.п. архитектурой,
бульв. Гагарина

Сначала они появились в проектах кирпичных домов с расположенными в двух уровнях квартирами, разработанных институтом «Иркутскгражданпроект». С этим можно было бы и согласиться, как с отдельным явлением. Но уже в 2000-х гг. эти идеи продолжают споро распространяться! У автора данной статьи эти «крышные» формы ассоциируются с высоко задраным носом заносчивого человека - ведь архитектура представляет и самого архитектора! Кстати, эти решения прямо компилированы с американской архитектуры 70-х гг., но до сих пор штампуются и нет им ни конца, ни края!

Следующей «архитектурно-штамповой» бедой города стали «пиково-острые» из оцинкованного кровельного железа шпили и ротонды на крышах новых домов (рисунки 5-7).

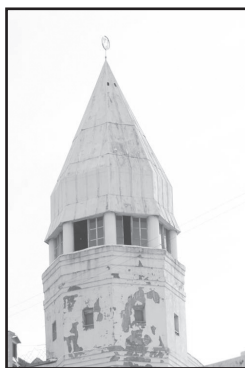

Рисунок 5.
Шпиль-башня,
ул. Бограда

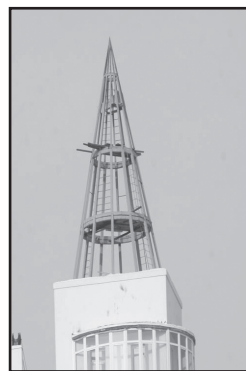

Рисунок 6.
Шпильевые «акценты»
г. Иркутска

Рисунок 7.

Одна из многочисленных ротонд на крышах зданий г. Иркутска

Вначале автор посчитал, что эти «крышные» акценты являются «оригинальной» находкой иркутских архитекторов, однако, такие шпили и ротонды широко применяются и в других городах России, включая столичные. Стало ясно – иркутяне вновь всё «заимствуют», как заимствовали архитектуру танцплощадки на о.Юность в г. Иркутске с соответствующего объекта, расположенного аж в г.Сиднее (Австралия)!

Еще одной «архитектурно-штамповой» напастью для города стали сплошные витражи на строящихся в настоящее время домах (рисунок 8).

Рисунок 8. Витражная «эпопея» в г. Иркутске

Они стали просто поглощать архитектуру зданий, вначале незаметно и ненавязчиво, затем – агрессивно. Согласимся, поглотить витражами архитектуру не сложно, особенно - когда её просто нет. Архитектура во все времена славилась именно пластикой фасадов. За годы «типового» советского времени умение создавать органично связанную с конструктивным решением пластику фасадов практически утрачено. Примечательно, что за избыточно остеклённым фасадом скрывают не только полное отсутствие их пластики, но и безграмотно-опасные конструктивные решения домов.

Общеизвестно, что посредственность - всегда настырна и назойлива. Автору статьи известны факты, когда заказчики объектов просто умоляли архитекторов минимизировать площади витражей или вообще отказаться от них по финансовым соображениям, но архитекторы упорно игнорируют эти пожелания.

Здесь вопрос решаем - заказчику просто следует взять другого архитектора, тогда и стекла будет меньше. Что поделаешь, ведь многие архитекторы сегодня разучились или просто не умеют работать с фасадами – остеклил фасад по полной программе и - сразу стал очень крутым зодчим!

Все перечисленные проблемы возникли с момента введения закона об авторском праве. Сейчас главный архитектор города из-за указанного закона просто не имеет права отметить ущербную архитектуру проектируемых в городе зданий. Создана просто уникальная ситуация, для ликвидации которой хорошо бы на каждом доме устанавливать лишнюю анонимности проектировщиков табличку с фамилиями главных архитекторов и конструкторов данного объекта.

Интересно, что архитектура современных домов, например, в Китае - оригинальна, красива и вовсе лишена перечисленных выше архитектурных штампов. Вероятно, в том числе и из-за отсутствия закона об авторском праве?!

На актуальный для России вопрос – что делать, наверное, можно ответить – надо работать и творить, а не «заимствовать» чужие идеи и примитивы. Не исключено, что для этого может потребоваться и принципиальная позиция городской и областной Администрации. Ведь архитектура просто обязана поднимать уровни развития нашего общества и его культуры, достойно представлять город!

Об ответственности проектировщика

Скажем несколько слов и о ней – ответственности за надёжность объекта - и сделаем это на примере уже построенного по проекту арх. Н.П.Зиброва здания (рисунок 9).

а)

б)

Рисунок 9.
Здание, расположенное между ул.30 Дивизии и ул.Зверева

Этот кирпичный дом запроектирован с грубейшими для сейсмичного г. Иркутска ошибками, среди которых можно назвать следующие [2]:

- перепады этажности от 13 до 9 и до 6 этажей, перепады ширины отдельных частей здания. Причем в местах перепадов высоты и ширины вообще отсутствуют сейсмические швы. Данное обстоятельство привело к резкой разнице горизонтальной податливости 13, 6 и 9-этажных частей дома и к концентрации напряжений в месте указанных перепадов. Уже одним этим фактом дом при расчетном землетрясении обречён на разрушение;

- 9-этажная часть дома имеет значительные по площади эркеры и скосы углов при них, а средняя часть дома практически не имеет поперечных и даже внутренних продольных стен. Поэтому горизонтальные сейсмические нагрузки, таким образом, просто нечем будет воспринять.

Указанные особенности объёмно-планировочного решения делают дом ненадёжным при землетрясении. В этих условиях обсуждать вопросы статического, динамического и конструктивного расчета объекта представляется полной бессмыслицей. Однако кто-то всё же выполнил эти расчёты и «обосновал» принятые решения!

А что можно сказать о двух колоннах в центре дома (рисунок 9, б) высотой на 13 этажей?! Колонны выполнены из стальных труб диаметром, как говорят рабочие предприятий «Водоканала», - тысячка! Здесь, как говорится, - просто «можно тушить свет»!

Автору статьи, как преподавателю, проектировщику-конструктору и профессиональному расчётчику, известны немногие имена работающих сейчас в г.Иркутске «на грани и за гранью фола» некоторых из так называемых «расчетчиков»... Специалистов, которые, не обладая требуемыми знаниями в области проектирования, высшей математики, инженерной сейсмологии, динамики и теории сооружений, лишь формально освоили назначение «кнопок» расчетных программ. Ведь хорошо известно, что тому, кто берётся рассчитывать неграмотно запроектированный остов дома – просто нельзя доверять работу расчётчика!

Можно себе представить и положение желающего заработать при проектировании конструктора, - ведь если он будет возражать архитектору-разработчику и хозяину фирмы, то его просто выкинут из проектного коллектива, и «плакали» тогда его денежки. Однако каждый сегодня делает свой собственный выбор!

Не завидно положение и заказчика-инвестора этого жилого дома, который вручил свои деньги и судьбу своего коммерческого предприятия в такие ненадёжные «архитектурно-конструктивно-расчётные руки», но

это – тоже выбор самого заказчика проекта, ведь он, наверное, «просто верил, но не – знал, а должен был знать»!

Не автору статьи говорить о степени распределения уголовной ответственности между соисполнителями данного проекта – архитектором, ответственным конструктором и утвердившей проект вневедомственной экспертизой, но после появления в природе таких объектов просто оторопь берет... Впрочем, а кого в России посадили в тюрьму за бездарное и безответственное проектирование объектов в условиях сейсмики, например, на Сахалине, Курилах, в Армении и в других районах. Ответ известен – никого!

А теперь перейдем от высокого штиля к низшим реалиям – друзья архитекторы, прочитав рукопись данной статьи, сказали – «этими прибабахами многие архитекторы, самовыражаясь, тешат своё личное тщеславие, ставят себе прижизненные памятники и организуют в отношении этих памятников хвалебные публикации в прессе». Вот такие, как говорил В. Познер, - времена!

Перечень ссылок

1. **Гаскин, В.В. Реквием по дому «на толстых ногах»** [Текст] /В.В.Гаскин // Реконструкция жилья: науч.-вир. вид. – К.: Логос, 2009. – Вып.11. – С.111-115.
2. **Гаскин, В.В. Как проектируют сейсмостойкие дома в Иркутске** [Текст]: сб. статей //В.В.Гаскин. Иркутск, 2008. – 103 с. [Материал хранится в ИРГУПС, Иркутск, ул. Чернышевского,15].

Получено 16.10.08